

Ольга Викторовна Химичева¹, Игорь Борисович Тутынин²

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, olga-him@mail.ru

² Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия, tutig@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Авторы статьи приходят к выводу, что в настоящее время сторона обвинения не проявляет достаточной активности, особенно в досудебном производстве по уголовному делу, в вопросах возмещения вреда, причиненного преступлением. Именно от этого во многом зависит успех в выполнении публично-правовой обязанности по защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, включая создание условий для восстановления их прежнего положения. Авторы считают, что без эффективной уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования невозможно достичь цели уголовного судопроизводства, которая сформулирована в п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с приоритетом на восстановление нарушенных прав. На основе анализа современной доктрины предлагаются меры, направленные на устранение пассивности должностных лиц, ответственных за применение обеспечительных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; возмещение вреда, причиненного преступлением; меры по обеспечению возмещения вреда; уголовно-процессуальная деятельность

Для цитирования: Химичева О. В., Тутынин И. Б. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: отдельные аспекты совершенствования // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 66–70.

Original article

Olga V. Khimicheva¹, Igor B. Tutynin²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, olga-him@mail.ru

² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia, tutig@rambler.ru

ENSURING COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME: SELECTED ASPECTS OF IMPROVEMENT

Abstract. The article discusses some aspects of ensuring compensation for harm caused by a crime. The authors of the article come to the conclusion that currently the prosecution does not show sufficient activity,

especially in pre-trial proceedings in a criminal case, in matters of compensation for harm caused by a crime. It is on this that success in fulfilling the public law obligation to protect the rights and legitimate interests of victims of crimes, including creating conditions for the restoration of their former position, largely depends. The authors believe that without effective criminal procedural activities of the preliminary investigation bodies, it is impossible to achieve the goal of criminal proceedings, which is formulated in paragraph 1, part 1, Article 6 of the Code of Criminal Procedure and consists in protecting the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from crimes, with priority to restoring violated rights. Based on the analysis of modern doctrine, measures are proposed aimed at eliminating the passivity of officials responsible for the application of interim measures to compensate for harm caused by a crime.

Keywords: criminal proceedings; compensation for harm caused by a crime; measures to ensure compensation for harm; criminal procedural activity

For citation: Khimicheva O. V., Tutynin I. B. Ensuring compensation for damage caused by a crime: selected aspects of improvement // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 66–70. (In Russ.)

Введение

Несмотря на конституционные установления о значимости прав и свобод человека и обязанности государства признавать, соблюдать и защищать их (ст. 2), имеется предположение, что права и свободы человека далеко не всегда в законодательстве, в деятельности органов исполнительной и судебной власти России представляются высшей ценностью. Подтверждением этому служит ситуация с обеспечением имущественных прав гражданина. В частности, охраняемое право собственности (ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации) продекларировано, но в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике с реализацией данного конституционного установления хорошо далеко не все. Возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, происходит примерно в половине случаев, да и то не в полном объеме. Понятно, что это в значительной мере вызывает недовольство граждан, подрывает их доверие к правоохранительным органам.

Обзор литературы

Рассмотрением уголовно-процессуальных аспектов построения уголовного судопроизводства с учетом необходимости возмещения вреда по уголовным делам занимались многие авторы, в том числе В. А. Азаров, С. А. Александров, Ф. Н. Багаутдинов, Б. Т. Безлепкин, Б. Б. Булатов, Д. У. Ван Несс, Б. Я. Гаврилов, В. Н. Григорьев, З. З. Зинатуллин, В. М. Корнуков, Ф. М. Кудин, Л. Н. Масленникова, В. В. Николюк, И. Л. Петрухин,

А. В. Победкин, В. Я. Понарин, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. Г. Халиулин, О. В. Химичева, В. С. Шадрин, Д. В. Шаров, С. А. Шейфер, А. А. Чувилев и др.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных методов научного познания. Среди них: диалектический метод, формально-юридический метод, системно-структурный метод и контент-анализ. Эмпирической основой исследования послужили уголовно-процессуальное законодательство, затрагивающее исследуемую тему, а также материалы публикаций, представленных в открытых источниках.

Результаты исследования

В уголовно-процессуальной деятельности выявление обстоятельств, способствующих возмещению причиненного вреда, а также применение правовых средств, обеспечивающих исполнение приговора в части имущественных взысканий, минимальны. Потерпевшие, гражданские истцы, не получив имущественного возмещения, вынужденно отказываются от обращения в государственные органы за защитой и часто пытаются самостоятельно защищать свои права и интересы, прибегая к не всегда законным способам (помощь криминальных сообществ, самосуд и т. п.)

Очевидно, что от активности стороны обвинения, особенно в досудебном производстве по уголовному делу, в большей степени зависит перспектива (результатив-

ность) исполнения публично-правовой обязанности обеспечить защиту потерпевшего от преступления, в том числе создать предпосылки для возмещения причиненного преступлением вреда.

Обратимся лишь к некоторым вопросам, обуславливающим надлежащее усердие следователей, дознавателей по данному направлению, и к «нетрадиционным» (отличающимся от преобладающих в настоящее время) способам изменения сложившейся ситуации.

В. А. Азаров, обстоятельно исследовавший данную проблему в докторской диссертации, отметил, что изданные примерно за 60 лет советского и постсоветского времени нормативные источники страдают пренебрежением к обязанности защищать имущественные права в уголовном судопроизводстве [1, с. 29]. Очевидно, это не могло не повлечь пассивность сотрудников правоохранительных органов, реализующих эти нормативные предписания.

В настоящее время ситуация меняется. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) появилось требование, обязывающее применять меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (ст. 160.1). И это не единственное нормативное изменение. Но достаточное ли? Ведь в отечественной теории глубоко закрепилось мнение, что «...основным вопросом уголовного дела является вопрос об уголовной ответственности лица». Все иные вопросы второстепенны. А восстановление имущественных прав не должно «мешать» решению первостепенного вопроса [2, с. 148].

Бессмысленно оспаривать то, что при производстве предварительного расследования крайне важно достичь результатов в разрешении уголовно-правового спора, что создаст условия для разрешения предстоящего гражданско-правового спора. Но восстановление имущественных прав и интересов посредством возмещения вреда, причиненного преступлением, называть «незначительным прибавочным элементом», факультативной

и не обязательной деятельностью вряд ли правомерно. Иначе это программирует правоприменение на негативные последствия для добропорядочного гражданина, пострадавшего общества и дважды униженного государства.

Конституционная обязанность государства обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) реализована в необходимости уголовно-процессуальными средствами защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), с ориентацией на восстановление нарушенных прав лиц.

УПК РФ призывает обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. При этом не случайно закон акцентирует внимание на необходимости защиты именно прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6), ставя на первое место указанные объекты среди иных подлежащих защите объектов.

При всей важности каждого из перечисленных ч. 1 ст. 6 УПК РФ участников процесса, а также при отсутствии преобладания прав кого-либо из участников уголовного судопроизводства значимо оптимальное соотношение между противодействием, противоправным деянием и обеспечением прав и свобод. Но при этом необходимо учитывать, что гуманизм к преступникам не может быть за счет «уменьшения» гуманизма к обычным добропорядочным гражданам – собственникам.

Ценность уголовного и уголовно-процессуального права, как справедливо указывает Л. Н. Масленникова, состоит в его способности быть выразителем идеи справедливости [3, с. 287]. Согласно международно-правовым принципам и нормам, понятие «справедливость правосудия» включает эффективное восстановление в правах в справедливой процедуре, а также соответствие социально-нравственным принципам отношения к человеку и совершенному деянию [4, с. 95], включая в себя нравственные чувства и оценки. Так как все

действия и решения в уголовном судопроизводстве не должны нарушать права граждан (ст. 11 УПК РФ), то в этом принципе содержится требование справедливости, которая тесно связана с законностью.

В связи с этим разделяем мнение А. В. Победкина, что в России такие понятия, как «истина», «справедливость», «правда», «честь», «милосердие», – не пустой звук [5, с. 21]. Поэтому возмещение вреда, его обеспечение на предварительном расследовании предлагаем воспринимать через призму представлений о добре и зле и идеалах справедливости.

Выступая критерием правильного (справедливого) обеспечения государством защиты и охраны интересов личности и общества, уголовно-процессуальное право должно быть пронизано гуманными началами [3, с. 240] и в первую очередь путем определения с указанных позиций основных дефиниций.

По свидетельству Д. У. Ван Несс, понятие преступления как нарушения закона сформировалось не так давно – в средневековой Европе при становлении централизованных государств. До этого понимание преступления ограничивалось лишь трактовкой его как нарушения общественного спокойствия, как вреда, причиненного жертве (ее семье). Устранение последствия такого нарушения (вреда) означало завершение соответствующих претензий [6, с. 39–41].

Аналогичным образом обстояло дело и на Руси, где основным аргументом определения наказания, вплоть до принятия Соборного Уложения 1649 г., являлся причиненный ущерб. В то время не было разграничения уголовного и гражданского процесса. Преступление воспринималось как личная обида, наказание – как удовлетворение требований потерпевшего. Иск считался официальным обвинением.

В дальнейшем в связи с усилением влияния государства на общественную жизнь, повышением роли государственного аппарата и распространением «Римского права» – сводом наработок римских юристов – наблюдается трансформация значе-

ния причиненного ущерба при определении общественной опасности противоправного деяния, способов его наказуемости. Преступление начинает восприниматься уже как нарушение общего правового порядка, а карательные меры принимаются в интересах всего государства. В этот период развития России наблюдались господство государственного интереса и минимизация правового положения обычного человека. В уголовном процессе принцип публичности приобретает доминирование.

В УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства под защитой следует понимать необходимость восстановления нарушенных преступлением прав и интересов граждан и юридических лиц, в том числе имущественных. На стадии предварительного расследования данное положение должно реализовываться обязанностью соответствующих участников обеспечить восстановление имущественных последствий преступления в первую очередь путем обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий.

Обсуждение и заключение

В деятельности дознавателя, следователя, прокурора по обеспечению имущественных прав и интересов потерпевшего и гражданского истца факт, ход, содержание и результат наложения ареста на имущество должны быть на особом счету. Ведь потерпевший и гражданский истец прибегают к государственной помощи из-за недостаточности их сил, из-за национальной особенности ожидать отеческой защиты государства. Данное обстоятельство обязывает найти отражение в действиях должностных лиц со стороны обвинения для надлежащего служения государственным интересам правосудия.

Устранить инертность должностных лиц, обязанных применять рассматриваемое обеспечительное средство, возможно путем отдельной обязанности руководителя следственного органа и прокурора проверять своевременность принятия таких мер.

Однако есть и иные трудности, не позволяющие организовать законное и своевремен-

ное применение рассматриваемых правовых мер, которыми являются: ненадлежащая система статистической отчетности, не учитывающая эффективность применения ареста имущества в зависимости от ведомственной специфики, целей и видов правоограничений; малоприспособленная единая информационно-аналитическая система с возмож-

ностью обмена общей информацией между разными ведомствами; непрозрачность процедуры привлечения к материальной ответственности правоприменителей за допускаемые нарушения уголовно-процессуального закона. Каждая из указанных проблем вполне может стать самостоятельным объектом научного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азаров В. А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1996. 34 с.
2. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. 228 с.
3. Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... док. юрид. наук. М., 2000. 555 с.
4. Химичева О. В., Шаров Д. В. К вопросу об определении размера имущества, подлежащего аресту, в ходе уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 11. С. 95–101.
5. Победкин А. В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства : монография. М. : Юрлитинформ, 2024. 328 с.
6. Ван Несс Д. У. Восстановительное правосудие и международные права человека // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И. Л. Петрухина. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. 78 с.

REFERENCES

1. Azarov V. A. Problems of Theory and Practice of Protecting Individual Property Interests in Criminal Proceedings : abstract. diss. ... Doctor of Law. Moscow, 1996. 34 p. (In Russ.)
2. Shadrin V. S. Ensuring Individual Rights in Crime Investigation. M. : ООО Izdatelstvo “Yurlitinform”, 2000. 228 p. (In Russ.)
3. Maslennikova L. N. Public and Dispositive Principles in Criminal Proceedings in Russia : diss. ... Doctor of Law. M., 2000. 555 p. (In Russ.)
4. Khimicheva O. V., Sharov D. V. On the Issue of Determining the Amount of Property Subject to Seizure in the Course of Criminal Proceedings // Russian Justice. 2019. No. 11. P. 95–101. (In Russ.)
5. Pobedkin A. V. Basic Provisions of the Criminal Procedure Code of Russia as a System of Guarantees of Publicity of Criminal Proceedings: monograph. M. : Yurlitinform, 2024. 328 p. (In Russ.)
6. Van Ness D. W. Restorative Justice and International Human Rights // Restorative Justice / edited by I. L. Petrukhin. M. : International Public Organization Center “Judicial and Legal Reform”, 2003. 78 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Химичева О. В. – доктор юридических наук, профессор;
Тутынин И. Б. – доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Khimicheva O. V. – Doctor of Law, Professor;
Tutyinin I. B. – Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication 21.03.2025.